

Ян Е вздохнул с облегчением, когда увидел, что они перестали двигаться. Он знал, что с его личностью Мастера Талисманов, эти стражники не сделают и шага против него. Когда он столкнулся с членами Цветочного Дворца, Ян Е думал о том, чтобы раскрыть свою личность Мастера Талисманов, но в итоге не стал этого делать. Он боялся, что смерть настигнет его еще раньше!

Когда они увидели значок в руке Ян Е, один из охранников, который казался лидером, сказал глубоким голосом: "Ты Мастер Талисманов?".

Ян Е кивнул.

Лидер поклонился Ян Е и сказал: "Я сообщу о том, что вы сделали в Городе Южного Мира, в Ассоциацию Мастеров Талисманов. Пожалуйста, сообщите мне ваше имя и ранг".

"Ян Е, Мастер Талисманов 4 класса!" равнодушно произнес Ян Е. Он знал, что таково правило. Если он скроет его или откажется, то эти люди будут иметь право схватить его.

Лидер поднял кулаки перед Ян Е, а затем повернулся и крикнул остальным. "Разойдись!"

Статус Мастера Талисмана был даже выше, чем у дворян в Империи Великого Цинь, и даже некоторые дворяне, которым были присвоены дворянские титулы, должны были кланяться Мастерам Талисмана. Поэтому, поскольку человек, уничтоживший клан Лю города Саутпис и губернатора города, был мастером Талисмана, он не мог вмешиваться в это дело, и люди, стоящие выше его по рангу, должны были связаться с Ассоциацией мастеров Талисмана.

Услышав это, все они без колебаний развернулись и ушли, и менее чем через несколько мгновений все они исчезли под ночным небом.

Проследив за их уходом, Ян Е посмотрел на жетон Мастера Талисманов в своей руке и негромко сказал: "Это действительно потрясающая вещь".

Как только он закончил говорить, фигура Ян Е мелькнула и исчезла под ночным небом.

.....

В каменном доме, где до этого прятались Фэн Юй и Малышка Яо, сидела группа Цин Хуна из трех человек, стоя лицом друг к другу.

Глядя на огонек свечи, неопределенно мерцавший на каменном столе, Цин Хун негромко спросила: "Старший брат, как ты думаешь, Ян Е поправится?".

Мэн'зи ответил: "Маленький Хун, нам нельзя здесь больше оставаться. Мы должны уехать как можно скорее. Лучше всего сразу же покинуть город и больше никогда здесь не появляться".

Маньцзы все еще испытывал небольшой страх перед членами Цветочного Дворца. Их сила была совершенно не той, против которой могла бы выступить его группа, однако они втроем охраняли людей, которых хотели захватить члены Цветочного Дворца. К счастью, члены Цветочного Дворца не были кровожадными, в противном случае, трое из них были бы превращены в трупы.

Цин Хун покачала головой и сказала: "Старший брат, давайте подождем еще немного. Если с Ян Е все в порядке, то он обязательно придет за нами!".

Взглянув на упрямую Цин Хун, Мэн'зи вздохнул и сказал: "Малышка Хун, старший брат знает, о чем ты думаешь. Брат Ян действительно выдающийся, но мы люди двух миров. Даже если он не будет захвачен ими, вы двое не сможете быть вместе".

После того, как они зависели друг от друга более 20 лет, как Мэнцзы мог не знать о мыслях Цин Хуна? Изначально он был крайне благосклонен к этому, потому что Ян Е был действительно слишком выдающимся. Если бы Цин Хун могла быть рядом с ним, то ей точно не пришлось бы жить такой опасной жизнью.

Однако после того, как он узнал, что Янь Е была тем, кого Цветочный Дворец намеревался схватить, он изменил свое мнение. Это было не потому, что он был подлым человеком, который заботился только о личной выгоде, а потому, что он не хотел, чтобы его младшая сестра была замешана в деле между Ян Е и Цветочным Дворцом. Ведь вражда такого уровня была совершенно не тем, что могли вынести маленькие наемники вроде них.

Лицо Цин Хун слегка покраснело от того, что старший брат разоблачил ее. Однако она не стала опровергать или скрывать это, а спросила. "На каком основании мы не можем быть вместе? Старший брат, разве ты не слышал об этой поговорке? Любовь не зависит ни от силы, ни от возраста, ни от секты. Пока два человека любят друг друга, нет ничего страшного!"

Сяо Хэй, который все это время молчал, посмотрел на Цин Хуна, а затем покачал головой и продолжил играть с клинком в руке.

Мэнцзы поджал губы и сказал: "Маленький Хун, неужели ты сам веришь в эти слова? Хорошо, даже если это правда. Но любите ли вы с Ян Е друг друга? Только такая глупая девчонка, как ты, могла влюбиться в него после одной встречи. Моя дорогая сестра, вы оба встречались всего два раза с тех пор, как узнали друг друга! Как ты могла влюбиться в него?"

Цин Хун посмотрел на Мэнцзы и сказал: "Парень, который только и знает, что посещать бордели, как ты, ничего не поймет. Я не собираюсь больше тратить на тебя свое дыхание".

На самом деле, Цин Хун в то время испытывал к Ян Е лишь необычное чувство, которое и любовью-то назвать было нельзя. Причина, по которой оно превратилось в любовь, заключалась в том, что это превращение произошло, пока она жила вместе с Маленькой Яо и матерью Ян Е. Она узнала о прошлом Ян Е от Малышки Яо и мамы Ян Е.

Можно сказать, что отношение Ян Е к его семье, а также то, что Ян Е был непреклонен перед трудностями, тронули ее.

Услышав, как Цин Хун разоблачает его поступки, лицо Мэнцзы покраснело, и он сказал: "Моя дорогая сестра, послушай совета старшего брата и забудь о брате Яне! Давай продолжим нашу жизнь в качестве наемников. Даже если это немного опасно и тяжело, в душе мы чувствуем себя спокойно".

"Если ты хочешь уйти, тогда уходи. В любом случае, я не уйду!" Цин Хун надула губы и заговорила немного сердито.

Мэнцзы горько рассмеялся, а затем посмотрел на Сяо Хэя, который молчал с самого начала. Он сказал: "Сяо Хэй, проясни свою позицию, хорошо? Ты уйдешь или останешься?"

Сяо Хэй посмотрел на Мэнцзы, а затем написал на столе кинжалом одно слово "Остаться".

Мэнцзы был мгновенно взбешен. В тот момент, когда он собирался что-то сказать, в каменный дом вошел Ян Е.

Ян Е вздохнул с облегчением, увидев троих, сидевших перед столом. Он только собирался заговорить, как вдруг в его объятия бросилась какая-то фигура, отчего тело Ян Е мгновенно напряглось.

Цин Хун крепко обнял Ян Е и сказал: "Ты в порядке? Ты в порядке....".

Ян Е легонько оттолкнул ее. Когда он увидел, что лицо Цин Хун покрыто слезами, его сердце смягчилось, и он тут же протянул руку, чтобы вытереть слезы, и сказал: "Старшая сестра Цин Хун, спасибо тебе".

Он посмотрел на Мэнцзы и Сяо Хэя, которые остались в стороне, и сказал: "Спасибо вам, брат Мэнцзы и брат Сяо Хэй. Спасибо, что защитили мою мать и младшую сестру".

Маньцзы улыбнулся и сказал: "Брат Ян, нет необходимости упоминать об этом. Если бы не брат Ян, то мы трое были бы уже мертвы. Более того, брат Ян даже заплатил нам. Поэтому, несмотря ни на что, мы должны сделать все возможное, чтобы защитить семью брата Яна. Однако, те люди с сегодняшнего вечера..."

Ян Е покачал головой и прервал то, что собирался сказать Маньцзы. Он сказал: "Я понимаю. Эти люди не были существами, которым брат Маньцзы и все остальные могли бы противостоять. Я не виню всех вас за это. Я искал вас всех сегодня".

Как только он закончил говорить, Ян Е достал саблю и кинжал из пространственного кольца Кровавой Руки, а затем сказал: "Оба этих Темных Сокровища высокого класса Желтого Ранга, и это моя компенсация и благодарность за защиту моей младшей сестры и матери в течение этого времени."

Мэн'зи поспешно махнул рукой и сказал: "Брат Ян, что ты говоришь? Темные сокровища и золото, которые ты дал нам в тот день, уже намного превысили стоимость нашего найма. Более того, мы вдвоем не смогли должным образом защитить твою младшую сестру и мать. Как же нам теперь взять эти два сокровища?"

Сяо Хэй тоже покачал головой.

Янь Е положил их на каменный стол и сказал: "Не отказывайтесь, это мое искреннее намерение. Более того, для меня эти два Темных Сокровища - ничто, а для вас обоих это сокровища, которые могут улучшить ваши силы!"

Мэн'зи все еще собирался отказаться, но Цин Хун сказал сбоку: "Старший брат, бери".

Услышав это, Мэнцзы и Сяо Хэй на мгновение замешкались, а затем взяли сокровища с каменного стола. Мэнцзы сжал кулаки и сказал Ян Е: "Спасибо, брат Ян!".

Сяо Хэй тоже поднял кулаки в сторону Ян Е, чтобы выразить свою благодарность.

Забрав сокровища, Мэнцзы и Сяо Хэй обменялись взглядами, после чего благоразумно удалились из каменного дома, оставив его Цин Хун и Ян Е.

Заметив, что они ушли, Цин Хун посмотрела на Ян Е: "Ты слышал все, что я сейчас сказала?".

Ян Е был сначала ошеломлен, а затем сказал с немного ошеломленным выражением лица: "Старшая сестра Цин Хун, что ты имеешь в виду?".

Цин Хун молчала, она просто смотрела на Ян Е, не мигая.

Через некоторое время Ян Е не выдержал и кивнул. На самом деле, когда он только появился возле каменного дома, он слышал, как Мэнцзы уговаривала Цин Хун отказаться от него. Тогда, чтобы избежать неловкости, Ян Е не стал заходить в дом, а некоторое время прислушивался снаружи. По правде говоря, он был немного удивлен, потому что никогда не думал, что он может понравиться этой сексуальной и красивой женщине.

Несмотря на то, что он был слегка удивлен, у Ян Е не было никаких других мыслей.

Больше всего ему хотелось поскорее увеличить свою силу и спасти мать.

Лицо Цин Хун слегка покраснело, когда она увидела кивок Ян Е, а затем она отвела взгляд. На некоторое время атмосфера стала немного неловкой.

Помолчав некоторое время, Ян Е на мгновение замешкался и достал свиток и Багрово-красный меч, который он выиграл у Цзян Юаня, и передал их Цин Хун, сказав: "Старшая сестра Цин Хун, это техника перемещения Желтого ранга и низкосортный меч Глубокого ранга. Это для тебя."

"Почему?" Цин Хун посмотрела на Ян Е, задавая этот вопрос.

Ян Е покачал головой и сказал: "Нет причин. Мне нравится дарить его тебе, вот я и подарил его тебе!".

Цин Хун некоторое время смотрела на Ян Е, а затем приняла от него свиток и меч, после чего сказала: "Я буду упорно трудиться, чтобы стать сильной, и я буду упорно трудиться, чтобы догнать тебя. Я буду ждать, пока ты спасешь свою мать. Мне не нужно никаких обещаний, и не нужно, чтобы ты меня уговаривал!".

Сердце Ян Е дрогнуло. После долгого времени он облегченно вздохнул и сказал: "Стоит ли оно того?".

Цин Хун посмотрела на Ян Е и ответила: "Неважно, стоит или нет. Ты мне нравишься, поэтому я так себя веду".

Ян Е. "..."

Ян Е ушел через час. Когда она смотрела в ту сторону, куда ушел Ян Е, левая рука Цин Хун непрерывно теребила черное кольцо на пальце правой руки. Это кольцо было тем, что Ян Е дал ей перед отъездом, и в нем были не только техника передвижения и меч, которые он ей дал, но и более 1000 энергетических камней!

Спустя долгое время Цин Хун негромко пробормотала. "Я буду усердно работать, чтобы догнать твои шаги".